

УДК:159.09.07

doi: 10.11621/vsp.2022.01.04

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ КАК ПРЕДИКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У АБИТУРИЕНТОВ 2020

В.Е. Епишин¹, А.М. Каурова^{1*}, Е.А. Лыгина³

¹ Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва, Россия, v.e.epishin@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-3332-826X>

² Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва, Россия, alkwa@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1973-9361>

³ Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва, Россия, erzhebeta@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3325-902X>

* Автор, ответственный за переписку: alkwa@yandex.ru

Актуальность. Традиционно выпускные экзамены выступают серьезным фактором стресса для поступающих в вузы. В 2020 году поступление осложнилось пандемией COVID-19, когда абитуриенты столкнулись с дополнительными трудностями, связанными с условиями режима самоизоляции. Это могло проявиться, в частности, в выраженности у них симптомов тревоги и депрессии.

Целью настоящего исследования было сравнение уровня выраженности тревоги и депрессии выпускников и учеников 9–10 классов, а также анализ вклада стратегий совладания с неопределенностью в выраженность симптомов психологического неблагополучия.

Методики и выборка. Использовались Мельбурнский опросник принятия решений в адаптации Т.В. Корниловой; Госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS в адаптации А.В. Андрющенко, М.Ю. Дробижеева, А.В. Добровольского; оригинальная анкета «Основные страхи поступающих», разработанная авторами.

Выборку составили 170 учащихся 9–11 классов в возрасте 16–18 лет из разных городов России, на добровольной основе заполнивших google-форму. Группами сравнения выступили школьники учащиеся 11 класса (N = 96) и ученики 9–10 классов (N = 74).

Результаты. Полученные результаты выявили, что предпочитаемые стратегии принятия решений вносят значимый вклад в уровень выражен-

ности симптомов тревоги и депрессии. Достоверных различий в выраженности тревоги и депрессии у абитуриентов по сравнению с 9–10 классами выявлено не было.

Выводы. В настоящем исследовании удалось показать, что одним из средств снижения симптомов психологического неблагополучия абитуриентов в условиях пандемии выступают предпочитаемые стратегии совладания с неопределенностью.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, неопределённость, копинг-стратегии, тревога, депрессия, абитуриенты.

Для цитирования: *Епишин В.Е., Каурова А.М., Лыгина Е.А.* Стратегии совладания с неопределенностью как предиктор психологического благополучия у абитуриентов 2020 // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 93–107. doi: 10.11621/vsp.2022.01.04

UNCERTAINTY COPING PATTERNS AS PREDICTORS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN APPLICANTS IN 2020

Vitalii E. Epishin¹, Aleksandra M. Kaurova^{2*}, Elizaveta A. Lygina³

¹ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia, v.e.epishin@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-3332-826X>

² I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia, alkwa@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1973-9361>

³ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia, erzhebeta@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3325-902X>

*Corresponding author: alkwa@yandex.ru

Relevance. In 2020 along with regular stress related to final examinations, school graduates faced additional difficulties due to COVID-19 quarantine restrictions. Specifically, this stress could manifest itself in increased anxiety, depressive symptoms, and other signs of the low level of psychological well-being.

The study aimed to compare anxiety and depression levels in school graduates and 9–10 graders and to analyze the role uncertainty coping patterns play in their psychological well-being.

Method. The following questionnaires were used: The Melbourne Decision Making Questionnaire in Russian adaptation by Kornilova; The Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS) adapted by Adryushchenko, Drobizhev, Dobrovolskiy, and our original survey “Applicants’ main fears”. The study sample included 170 participants aged 16–18 from different Russian cities and towns. Among them, 96 were school graduates planning to apply for university, and 74

were students of 9 and 10 grades. The research was conducted online with the use of Google-forms. Participation was completely voluntary and anonymous.

Results: The study showed that anxiety and depression symptoms were impacted by the preference towards uncertainty coping patterns. Vigilance as a coping pattern led to lower levels of anxiety and depression in both groups. There were no significant differences in anxiety and depression between graduates and 9–10 graders.

Conclusions: Preferred uncertainty coping patterns can impact the psychological well-being of graduate and undergraduate school students.

Key words: COVID-19 pandemic, uncertainty, coping-strategy, anxiety, depression, applicants.

For citation: Epishin, V.A., Kaurova, A.M., Lygina, E.A. (2022) Uncertainty coping patterns as predictors of psychological well-being in applicants in 2020. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, P. 93–107. doi: 10.11621/vsp.2022.01.04

Введение

Период завершения школьного обучения и поступления в вуз является уникальной кризисной ситуацией для учащихся 11 классов. Выпускники впервые принимают важное самостоятельное решение. Множество исследований (Першина, 2021; Терехова, Богданова, 2018; Sari et al., 2017) показывают, что выпускники в преддверии ЕГЭ испытывают повышенный стресс. Степень тревоги, депрессии и других симптомов психологического неблагополучия существенно повышаются в этот период.

2020 год стал для выпускников серьезным испытанием в связи с пандемией COVID-19. Большинство стран ввели те или иные формы карантинных мер, включающие обязательную самоизоляцию. Школы и другие учебные заведения оказались переведены на дистанционный режим работы, а дети и подростки составили группу психологического риска (Singh et al., 2020); (Das, 2020). Социальное дистанцирование и закрытие школ во время пандемии COVID-19 могло усугубить существующие проблемы с психическим здоровьем учащихся (Clemens et al., 2020); (Fegert et al., 2020). Для выпускников наряду с типичными трудностями — предэкзаменационной тревожностью и большой нагрузкой, возникли дополнительные факторы неопределенности в виде нового формата обучения, отсутствия качественной подготовки и переноса дат экзаменов.

Любые существенные изменения повседневной жизни вызывают стресс и, следовательно, требуют адаптационных ресурсов, чтобы справиться с ними. Д.А. Леонтьев (Леонтьев, 2014) выделяет такой конструкт как личностный потенциал, высокий уровень выраженности которого способствует активности, самодетерминации, гибкости и продуктивному совладанию субъекта. А низкий личностный потенциал характеризуется пассивностью, зависимостью, ригидностью и непродуктивными стратегиями принятия решений. В ряде исследований было показано, что такие составляющие личностного потенциала как жизнестойкость, автономия, самоэффективность, копинг-стратегии, толерантность к неопределенности, контроль за действием и рефлексивность помогают справиться с ситуацией стресса и снизить уровень тревоги (Rasskazova et al., 2020); (Epishin et al., 2020); (Andringa and Florence, 2021). Мы предполагаем, что в ситуации пандемии эти составляющие личностного потенциала помогут субъекту снизить уровень психологического неблагополучия.

Определяющей характеристикой ситуации, сложившейся в связи с пандемией в первой половине 2020 года, является неопределенность. В психологии существует множество теорий, описывающих принятие решений в ситуации неопределённости. Особый интерес представляет теория Джаниса и Манна (Janis, Mann, 1977). В ней постулируется пять стратегий (копингов) совладания с неопределенностью: один из паттернов — бдительность — обычно приводит к тщательному поиску информации, непредвзятому усвоению новой и эффективному планированию. Другие четыре модели не позволяют лицу, принимающему решение, адекватно справиться с реальной чрезвычайной ситуацией. Такими моделями являются: (1) неконфликтная инерция; (2) неконфликтный переход на новый курс действий; (3) оборонительное избегание; и (4) сверхбдительность.

Стратегии совладания с неопределенностью рассматриваются Т.В. Корниловой как составляющая интеллектуально-личностного потенциала (ИЛП), под которым понимается единство процессов когнитивного оценивания, переживания и выбора путей решения проблемной ситуации (Корнилова, 2014). ИЛП способствует выбору наиболее эффективного паттерна поведения.

Целью нашего исследования была оценка выраженности тревоги и депрессии обучающихся и оценка вклада стратегий совладания с неопределенностью в выраженность симптомов психологического неблагополучия, а также выявление доминирующих страхов у выпускников школ, планирующих поступать в высшие учебные заведения.

Мы предположили, что 1) выраженность бдительности как продуктивной стратегии совладания связана с более низкими уровнями тревожности и депрессии у выпускников школ, в то время как 2) выраженность непродуктивных копингов, напротив, будет связана с более высокими показателями симптомов психологического неблагополучия, 3) у лиц с преобладанием бдительности над непродуктивными копингами уровни тревоги и депрессии ниже, чем у тех, для кого характерно преобладание непродуктивных копингов.

Методы

Наше исследование проводилось в два этапа.

На первом этапе было проведено структурированное интервью с выпускниками школ (29 участников) с целью выявления основных страхов, связанных с поступлением в вузы и сдачей ЕГЭ летом 2020 года. На основании анализа протоколов были выделены основные страхи, вошедшие в анкету, использованную во второй части исследования.

Для проведения второй части исследования были приглашены 170 школьников из разных городов России. 96 участников — выпускники школ, планирующих поступать в вузы в этом году. Остальные 74 участника (ученики 9–10 классов) выступали как группа сравнения. Респонденты на добровольной основе безвозмездно заполняли анонимную анкету через Google Forms, подписав добровольное информированное согласие. На момент тестирования возраст учащихся составлял 16–18 лет ($M = 16,92$ лет, $SD = 0,864$). 72,4% выборки составляли девушки, 27,6% — юноши.

Методики

1. Оригинальная анкета, разработанная авторами — «Основные страхи поступающих». На основании данных протоколов 29 структурированных интервью были выделены основные повторяющиеся темы и сформулированы 15 утверждений, касающихся типичных страхов выпускников. Из полученных утверждений был составлен список (далее назовем его «Основные страхи поступающих»). В дальнейшем участникам исследования предлагалось оценивать утверждения из списка по 7-балльной шкале от «совсем не опасуюсь» до «сильно опасуюсь».

2. Мельбурнский опросник принятия решений (Mann L. et al., 1997) в русской адаптации Т.В. Корниловой (Корнилова, 2013).

3. Госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS (Zigmond, & Snaith, 1983) в адаптации А.В. Андрющенко, М.Ю. Дробижева,

А.В. Добровольского (Андрюшенко, Дробижев, Добровольский, 2003).

Анализ полученных данных производился с помощью программных пакетов IBM SPSS Statistics 25 и R version: 4.1.2.

Результаты

Основные страхи выпускников

Основными страхами у поступающих ($N = 96$) оказались: 1) Набрать меньше баллов, чем рассчитывали, в связи с дистанционным обучением ($M = 4,30$; $SD = 2,318$; $Me = 5$) 2) Не поступить на бюджет из-за сокращения бесплатных мест ($M = 4,25$; $SD = 2,172$; $Me = 5$) 3) Не подготовиться к ЕГЭ полноценно в связи с дистанционным обучением ($M = 4,12$; $SD = 2,30$; $Me = 5$) 4) Не успеть отследить важную информацию на сайте выбранного вуза ($M = 4,11$; $SD = 2,195$; $Me = 5$).

Таблица 1

Table 1

**Выраженность тревоги
и депрессии у выпускников
в сравнении с учениками
9–10 классов**

**Levels of applicants' anxiety and
depression comparing
to 9th — 10th grades**

Шкала	11 класс		9–10 класс		Scale	11 th grade		9 th –10 th grades	
	M	SD	M	SD		M	SD	M	SD
Тревога	8,20	4,118	7,47	3,879	Anxiety	8.20	4.118	7.47	3.879
Депрессия	5,24	3,690	4,47	3,270	Depression	5.24	3.690	4.47	3.270

С помощью критерия Стьюдента для независимых выборок мы оценили значимость различий показателей тревоги и депрессии у выпускников и учеников 9–10 классов. Полученные результаты по уровню тревоги ($t = -1,167$, $p = 0,390$) и по уровню депрессии ($t = -1,410$, $p = 0,133$) показывают, что статистически значимых различий не наблюдается.

Как видно из табл. 2 выраженность тревоги положительно коррелирует с использованием трех непродуктивных стратегий — сверхбдительностью, избеганием и прокрастинацией. Выраженность депрессии также демонстрирует положительные корреляции с указанными стратегиями.

Таблица 2

Оценка взаимосвязей выраженности тревоги и депрессии со стратегиями совладания в ситуации неопределенности (Ro Спирмена)

Шкала	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверхбдительность
Тревога	-0,17	0,303**	0,399**	0,500**
Депрессия	-0,29	0,349**	0,336**	0,307**

Примечание. **p-value < 0,01; n = 170

Table 2

Correlations between anxiety/depression and copings (Spearman's ρ)

Scale	Vigilance	Avoidance	Procrastination	Hypervigilance
Anxiety	-0.17	0.303**	0.399**	0.500**
Depression	-0.29	0.349**	0.336**	0.307**

Note. **p-value < 0.01; n = 170

Выделение профилей стратегий принятия решений (ПСПр)

При адаптации МОПР Т.В. Корниловой было выделено два профиля, описывающих соотношение продуктивной и непродуктивных стратегий совладания с неопределенностью у индивида (Корнилова, 2013).

Для того чтобы проверить, будет ли воспроизводиться на нашей выборке результат, полученный Т.В. Корниловой, мы использовали анализ латентных профилей (LPA). Применение Байесовского информационного критерия (BIC) позволило выделить четыре модели, в трех из которых был выделен лишь один профиль. Мы остановились на четвертой, предлагавшей решение с двумя профилями. Полученное решение воспроизводило предложенную Т.В. Корниловой модель (Корнилова, 2013). Наша выборка в соответствии с выбранной моделью была разделена на две группы с различными профилями стратегий принятия решений (ПСПр). Первая группа (N = 115) характеризовалась более высокими показателями прокрастинации, сверхбдительности и избегания, и менее выраженным показателем бдительности. Вторая группа (N = 55) отличалась более высоким показателем бдительности и сравнительно более низкими уровнями непродуктивных стратегий совладания.

Таблица 3

Средние значения стратегий в выделенных кластерах

	Профиль 1	Профиль 2
Бдительность	14,76	16,59
Избегание	12,44	10,01
Прокрастинация	10,49	7,36
Сверхбдительность	10,50	7,83

Table 3

Means of strategies in selected clusters

	Profile 1	Profile 2
Vigilance	14.76	16.59
Avoidance	12.44	10.01
Procrastination	10.49	7.36
Hypervigilance	10.50	7.83

Выраженность тревоги и депрессии в зависимости от типа стратегий совладания с неопределенностью

Была построена общая линейная модель (GLM) для проверки предположения о различиях в уровне тревоги и депрессии в зависимости от 1) класса (ученики 9–10 классов и выпускники); 2) принадлежности к одному из выделенных кластеров (с преобладанием продуктивной или непродуктивных стратегий). Помимо прямых эффектов от указанных факторов оценивался эффект их взаимодействия.

Таблица 4

Общая линейная модель для тревожности

	Сумма квадратов типа III	ст. св.	Средний квадрат	F	Знач.
Скорректированная модель	514,330a	3	171,443	12,835	0,000
Свободный член	7502,269	1	7502,269	561,659	0,000
ПСПР	414,147	1	414,147	31,005	0,000
Класс	15,969	1	15,969	1,196	0,276
ПСПР*Класс	23,846	1	23,846	1,785	0,183
Ошибка	2217,317	166	13,357		
Всего	13294	170			
Скорректированный итог	2731,647	169			

a. R-квадрат = 0,188 (Скорректированный R-квадрат = 0,174)

Table 4

General linear model for anxiety

	Sum of squares	df	Mean square	F	Sig.
Corrected model	514.330a	3	171.443	12.835	0.000
Intercept	7502.269	1	7502.269	561.659	0.000
Profile	414.147	1	414.147	31.005	0.000
Grade	15.969	1	15.969	1.196	0.276
Profile*Grade	23.846	1	23.846	1.785	0.183
Error	2217.317	166	13.357		
Total	13294	170			
Corrected total	2731.647	169			

В результате были получены значимые эффекты от фактора ПСПР ($F = 31,005$, $p < 0,001$). Статистически значимого вклада фактора Класс и взаимодействия факторов Класс X ПСПР в уровень выраженности тревожности выявлено не было.

Таблица 5

Общая линейная модель для депрессии

	Сумма квадратов типа III	ст. св.	Средний квадрат	F	Знач.
Скорректированная модель	185,778a	3	61,926	5,374	0,001
Свободный член	2877,301	1	2877,301	249,714	0,000
ПСПР	151,242	1	151,242	13,126	0,000
Класс	26,579	1	26,579	2,307	0,131
ПСПР * Класс	0,646	1	0,646	0,056	0,813
Ошибка	1912,716	166	11,522		
Всего	6190	170			
Скорректированный итог	2098,494	169			

a. R-квадрат = 0,089 (Скорректированный R-квадрат = 0,072)

Table 5

General linear model for depression

	Sum of squares	df	Mean square	F	Sig.
Corrected model	185.778a	3	61.926	5.374	0.001
Intercept	2877.301	1	2877.301	249.714	0.000
Profile	151.242	1	151.242	13.126	0.000
Grade	26.579	1	26.579	2.307	0.131
Profile * Grade	0.646	1	0.646	0.056	0.813
Error	1912.716	166	11.522		
Total	6190	170			
Corrected total	2098.494	169			

Значимый эффект прослеживался при изолированном влиянии фактора ПСПР ($F = 13,126$, $p < 0,001$). Статистически значимого вклада фактора «Класс» в уровень выраженности депрессии выявлено не было.

Обсуждение

Полученные нами данные показывают, что использование непродуктивных стратегий совладания с неопределенностью связано с более высокими показателями тревоги и депрессии. Это позволяет принять вторую гипотезу. В то же время выраженность копинга бдительность не продемонстрировала значимых корреляций с уровнями тревоги и депрессии, что противоречит нашей первой гипотезе. Представленные результаты согласуются с рядом исследований, в которых было показано, что использование непродуктивных копингов коррелирует с повышенными показателями тревоги, депрессии и общего стресса у учащихся колледжей и высших учебных заведений (Coiro, M. J. et al., 2016); (Sun, X et al., 2017); (Hyseni & Hoxha, 2018).

Описанные Т.В. Корниловой профили (Корнилова, 2013) воспроизводятся на нашей выборке. Группы испытуемых с различными профилями продемонстрировали различную степень выраженности тревоги и депрессии. Профиль 1 с высоким уровнем выраженности непродуктивных стратегий и низким уровнем бдительности продемонстрировал более высокие показатели психологического неблагополучия. «Зеркальным отражением» (Корнилова, 2013) Профиля 1 стал Профиль 2 с преобладанием бдительности над непродуктивными стратегиями совладания, обнаруживший низкие уровни выраженности тревоги и депрессии. Это согласуется с нашей третьей

гипотезой, и она нами принимается. В то же время не было обнаружено различий в симптомах в зависимости от класса. Таким образом стратегии совладания с неопределенностью играют существенную роль в поддержании психологического благополучия, что проявляется в выраженном снижении тревоги и депрессии у тех учеников, которые используют в большей степени продуктивные копинги.

Выводы

Выпускной экзамен является стрессовой ситуацией, эффективно справляться с которой позволяют ресурсы личностного потенциала. Нам удалось показать, что одним из таких ресурсов могут выступать стратегии совладания с неопределенностью. Преобладание продуктивного копинга над непродуктивными в индивидуальном профиле предсказывает не только более эффективную адаптацию субъекта к ситуации неопределенности, но и позволяет нивелировать или снизить тяжесть симптомов психологического неблагополучия. Использование непродуктивных стратегий плохо защищает от стресса и негативно отражается на психологическом благополучии. Таким образом, одним из потенциальных способов профилактики преэкзаменационного стресса у подростков является обучение адаптивным паттернам совладания с неопределенностью.

Ограничения

К ограничениям исследования относится небольшое количество респондентов, поэтому мы не можем утверждать о репрезентативности выборки на генеральную совокупность российских школьников. К тому же выборка состоит только из русскоязычных школьников, что не позволяет экстраполировать данные на другие популяции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрюшенко А.В., Дробизhev М.Ю., Добровольский А.В. Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS(d) в диагностике депрессий в общемедицинской практике // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2003. № 5. С. 11–18.

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31.

[Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html> (дата обращения: 09.04.2021)

Корнилова Т.В. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36.

[Электронный ресурс] // URL:<http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1013-kornilova36.html>(дата обращения: 10.04.2021)

Леонтьев Д.А. Психология выбора. Часть I. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 5. С. 5–18.

Першина О. Предэкзаменационный стресс у старших школьников в условиях подготовки к сдаче единого государственного экзамена // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. Т. 2, № 1.

[Электронный ресурс] // URL: <http://www.pedpsy.ru/index.php/ped/article/view/28> (дата обращения: 05.07.2021)

Стрижиус Е.И. К проблеме формирования тревожности в переходный период (от подросткового к юношескому возрасту) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12.

[Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formirovaniya-trevozhnosti-v-perehodnyy-period-ot-podrostkovogo-k-yunosheskomu-vozrastu> (дата обращения: 07.07.2021).

Терехова О.И., Богданова М.В. Эффективность совладающего поведения старшеклассников в ситуации подготовки и сдачи государственных экзаменов // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского / редкол.: Л.И. Дементий, А.Ю. Маленова, А.А. Маленов. Электрон. текст. дан. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 109–112.

Andringa, T.C., & Denham, F.C. (2021). Coping and co-creation: one attempt and one route to well-being [Electronic resource] *Psychology in Russia: State of the Art*, 14, 2. URL: <https://psyarxiv.com/fxyg9/> (date of retrieval: 06.08.2021).

Clemens, V., Deschamps, P., & Fegert, J.M., et al. (2020). Potential effects of “social” distancing measures and school lockdown on child and adolescent mental health. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 29 (6), 739–742.

Coiro, M.J., Bettis, A.H., & Compas, B.E. (2016). College students coping with interpersonal stress: Examining a control-based model of coping. *Journal of American College Health*, 65 (3), 177–186.

Das, N. (2020) Psychiatrist in post-COVID-19 era — Are we prepared? *Asian journal of psychiatry*, 51, 102082.

Epishin, V.E., Salikhova, A.B., Bogacheva, N.V.*, Bogdanova, M.D., Kiseleva, M.G. (2020). Mental Health and the COVID-19 Pandemic: Hardiness and Meaningfulness Reduce Negative Effects on Psychological Well-Being. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (4), 75–88.

Fegert, J.M., Vitiello, B., Plener, P.L., & Clemens, V. (2020). Challenges and burden of the Coronavirus 2019 (COVID-19) pandemic for child and adolescent mental health: a narrative review to highlight clinical and research needs in the acute phase and the long return to normality. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 14, 20.

Hyseni Duraku, Z., & Hoxha, L. (2018). Self-esteem, study skills, self-concept, social support, psychological distress, and coping mechanism effects on test anxiety and academic performance. *Health psychology open*, 5 (2), 2055102918799963.

Janis, I.L., Mann, L. (1977). *Decision making: A psychological analysis of conflict, choice, and commitment*. N.Y.: The Free Press.

Mann, L., Burnett, P., Radford, M., & Ford, S. (1997) The Melbourne Decision Making Questionnaire: An instrument for measuring patterns for coping with decisional conflict. *Journal of Behavioral Decision Making*, 10 (1), 1–19.

Mark, G., & Smith, A. P. (2018). Coping and Its Relation to Gender, Anxiety, Depression, Fatigue, Cognitive Difficulties and Somatic Symptoms. *Journal of Education, Society and Behavioural Science*, 25 (4), 1–22.

Rasskazova, E.I., Leontiev, D.A., Lebedeva, A.A. (2020). Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28, 2, 90–108.

Sarı, S. A., Bilek, G., & Çelik, E. (2017) Test anxiety and self-esteem in senior high school students: a cross-sectional study. *Nordic Journal of Psychiatry*, 72 (2), 84–88.

Singh, S., Roy, D., Sinha, K., Parveen, S., Sharma, G., & Joshi, G. (2020). Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations. *Psychiatry Research*, 293, 113429.

Sun, X., Niu, G., You, Z., Zhou, Z., & Tang, Y. (2017). Gender, negative life events and coping on different stages of depression severity: A cross-sectional study among Chinese university students. *Journal of Affective Disorders*, 209, 177–181.

Zigmond, A.S., & Snaith, R.P. (1983). The Hospital Anxiety and Depression Scale. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 67 (6), 361–370.

REFERENCES

Andryushenko, A.V., Drobizhev, M.Yu., Dobrovol'skii, A.V. (2003). Comparative assessment of the CES-D, BDI and HADS scales in the diagnosis of depression in general medical practice. *Zhurnal Nevrologii i Psikiatrii imeni S.S. Korsakova (S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry)*, 5, 11–18. (In Russ.).

Kornilova, T.V. (2013). Melbourne decision making questionnaire: a Russian adaptation. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological research)*, 6, 31. (Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html> (review date: 09.04.2021)). (In Russ.).

Kornilova, T.V. (2014). The prospects of dynamic paradigm of psychology of choice. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological research)*, 7, 36. (Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1013-kornilova36.html> (review date: 10.04.2021)). (In Russ.).

Leont'ev, D.A. (2014). Psychology of choice. I. Beyond rationality. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological journal)*, 35, 5, 5–18. (In Russ.).

Pershina, O. (2021). Pre-examination stress in senior schoolchildren in preparation for passing the unified state exam. *Aktual'nye problem pedagogiki i psikhologii (Actual problems of pedagogy and psychology)*, 2, 1. (Retrieved from <http://www.pedpsy.ru/index.php/ped/article/view/28> (review date: 05.07.2021)). (In Russ.).

Strizhius, E.I. (2011). Towards the problem of the formation of anxiety in the transition period (from adolescence to teenage years). *Aktual'nye problem guman-*

tarnykh I estestvennykh nauk (Actual problems of the humanities and natural sciences), 12. (Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formirovaniya-trebovazhnosti-v-perehodnyy-period-ot-podrostkovogo-k-yunosheskomu-vozzrastu> (review date: 07.07.2021)). (In Russ.).

Terekhova, O.I., Bogdanova, M.V. (2018). Personality in difficult life situations: resources and overcoming. In L.I. Dementii, A.Yu. Malenova (Eds.), *The effectiveness of coping behavior of high school students in the situation of preparation and passing of state exams* (pp. 109–112). Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet imeni F.M. Dostoevskogo. (In Russ.).

Andringa, T.C., & Denham, F.C. (2021). Coping and co-creation: one attempt and one route to well-being. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14, 2. (Retrieved from <https://psyarxiv.com/fxyg9/> (review date: 06.08.2021))

Clemens, V., Deschamps, P., & Fegert, J.M., et al. (2020). Potential effects of “social” distancing measures and school lockdown on child and adolescent mental health. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 29 (6), 739–742.

Coiro, M.J., Bettis, A.H., & Compas, B.E. (2016). College students coping with interpersonal stress: Examining a control-based model of coping. *Journal of American College Health*, 65 (3), 177–186.

Das, N. (2020). Psychiatrist in post-COVID-19 era — Are we prepared? *Asian journal of psychiatry*, 51, 102082.

Epishin, V.E., Salikhova, A.B., Bogacheva, N.V.*, Bogdanova, M.D., Kiseleva, M.G. (2020). Mental Health and the COVID-19 Pandemic: Hardiness and Meaningfulness Reduce Negative Effects on Psychological Well-Being. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (4), 75–88.

Fegert, J.M., Vitiello, B., Plener, P.L., & Clemens, V. (2020). Challenges and burden of the Coronavirus 2019 (COVID-19). pandemic for child and adolescent mental health: a narrative review to highlight clinical and research needs in the acute phase and the long return to normality. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 14, 20.

Hyseni Duraku, Z., & Hoxha, L. (2018). Self-esteem, study skills, self-concept, social support, psychological distress, and coping mechanism effects on test anxiety and academic performance. *Health psychology open*, 5 (2), 2055102918799963.

Janis, I.L., Mann, L. (1977). Decision making: A psychological analysis of conflict, choice, and commitment. N.Y.: The Free Press.

Mann, L., Burnett, P., Radford, M., & Ford, S. (1997). The Melbourne Decision Making Questionnaire: An instrument for measuring patterns for coping with decisional conflict. *Journal of Behavioral Decision Making*, 10 (1), 1–19.

Mark, G., & Smith, A.P. (2018). Coping and Its Relation to Gender, Anxiety, Depression, Fatigue, Cognitive Difficulties and Somatic Symptoms. *Journal of Education, Society and Behavioural Science*, 25 (4), 1–22.

Rasskazova, E.I., Leontiev, D.A., Lebedeva, A.A. (2020). Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28, 2, 90–108.

Sarı, S.A., Bilek, G., & Çelik, E. (2017). Test anxiety and self-esteem in senior high school students: a cross-sectional study. *Nordic Journal of Psychiatry*, 72 (2), 84–88.

Singh, S., Roy, D., Sinha, K., Parveen, S., Sharma, G., & Joshi, G. (2020). Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations. *Psychiatry Research*, 293, 113429.

Sun, X., Niu, G., You, Z., Zhou, Z., & Tang, Y. (2017). Gender, negative life events and coping on different stages of depression severity: A cross-sectional study among Chinese university students. *Journal of Affective Disorders*, 209, 177–181.

Zigmond, A.S., & Snaith, R.P. (1983). The Hospital Anxiety and Depression Scale. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 67 (6), 361–370.

Поступила в редакцию 10.10.2021

Принята к публикации 10.12.2021

Отредактирована 24.01.2022

Received 10.10.2021

Accepted 10.12.2021

Revised 24.01.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Епишин Виталий Евгеньевич — старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

v.e.epishin@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-3332-826X>

Каурова Александра Михайловна — студентка института психолого-социальной работы, кафедра педагогики и медицинской психологии, ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

alkwa@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1973-9361>

Лыгина Елизавета Алексеевна — студентка института психолого-социальной работы, кафедра педагогики и медицинской психологии, ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

erzhebeta@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3325-902X>

ABOUT AUTHORS

Vitalii E. Epishin — Senior Lecturer of Pedagogy and Medical Psychology Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

v.e.epishin@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-3332-826X>

Aleksandra M. Kaurova — student of Institute Psychological and Social Work, Pedagogy and Medical Psychology Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

alkwa@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1973-9361>

Elizaveta A. Lygina — student of Institute Psychological and Social Work, Pedagogy and Medical Psychology Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

erzhebeta@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3325-902X>